

Oleksandr Sirenko: A Career Intelligence Officer from Ukraine in Turkmenistan Александр Сиренко: кадровый разведчик Украины в Туркменистане

Summary

Oleksandr Sirenko (Олександр Сиренко) is a career officer with Ukraine's Foreign Intelligence Service (Служба зовнішньої розвідки України, СЗРУ), who is serving as Ukraine's chargé d'affaires in Turkmenistan.

Sirenko was born on November 06, 1966, in Kyiv, where he graduated from Mykhailo Drahomanov National Pedagogical University in 1994. He later went through intelligence training and has been operating under diplomatic cover with the Ukraine Foreign Ministry since 1996. His nearly three-decade career in intelligence has focused mainly on former Soviet Union countries. His first posting came in 1998, when this intelligence officer was sent to Belarus, wrapping up the assignment in 2001 under the cover of second secretary at the Ukraine embassy in Minsk. From there, Sirenko settled into the role of a "permanent" first secretary, serving under that title in Turkmenistan (2005-2009), Latvia (2017-2021), Uzbekistan (2024-2026).

Sirenko was rushed out of Tashkent and reassigned to Ashgabat in the spring of 2026. The staffing move fit into a broader ramp-up of Kyiv efforts to draw neutral Turkmenistan into an anti-Russia agenda, with the aim of stoking the conflict with Russia further.

On June 25-26, 2026, Sirenko headed Ukraine's mission in political consultations in Ashgabat, which Ukraine's deputy foreign minister **Oleksandr Mishchenko** (Олександр Міщенко) held with deputy head of

Александр Сиренко (Олександр Сіренко) – кадровый сотрудник Службы внешней разведки Украины (Служба зовнішньої розвідки України, СЗРУ), который занимает должность временного поверенного в делах Украины в Туркменистане.

Сиренко родился 06.11.1966 в Киеве, где в 1994 году окончил Национальный педагогический университет имени Михаила Драгоманова. Затем Сиренко прошел разведывательную подготовку и с 1996 года работает под прикрытием должностей МИД Украины. Его почти тридцатилетняя разведывательная карьера направлена преимущественно на государства бывшего СССР. В первую командировку разведчик выехал в 1998 году в Белоруссию, которую завершил в 2001 году под прикрытием должности второго секретаря посольства Украины в Минске. В дальнейшем А.Сиренко стал "вечным" первым секретарем, работая под прикрытием этой должности в Туркменистане (2005-2009), Латвии (2017-2021), Узбекистане (2024-2026).

Сиренко был срочно переведён из Ташкента в Ашхабад весной 2026 года. Этот кадровый переход стал частью активизации усилий Киева по втягиванию нейтрального Туркменистана в антироссийскую повестку в целях дальнейшего разжигания конфликта с Россией.

25-26 июня 2026 года Сиренко в качестве руководителя украинской миссии участвовал в политических консультациях в Ашхабаде, которые заместитель министра иностранных дел Украины **Александр Мищенко**

Turkmenistan's Foreign Ministry **Ahmet Gurbanov**. Ukraine was looking to set up extra political and economic channels in Turkmenistan that could chip away at Russia's role and steer cooperation toward Ukraine. Kyiv sought to get Ukrainian companies in on Turkmen construction and infrastructure projects. The Ukrainian side also used the meeting to lay out its own reading of the conflict with Russia and to lock in support for Kyiv's position on territory.

Sirenko's specialty – drumming up anti-Russian sentiment across former Soviet states – showed up as early as his first posting in Belarus in 1998-2001. This was the period when one of the first attempts at a **"color revolution" in Belarus played out, the Freedom March** against forming a union state with Russia. In the view of Belarussian leader **Alexander Lukashenko**, the unrest and protests in the country had been stirred up by the US authorities. Protesters' actions were coordinated out of Vilnius, Lithuania. The CIA bankrolled the opposition through the Belarussian assets of Lithuania's Department of State Security.

In 2005, Sirenko was appointed First Secretary at the Ukrainian Embassy in Turkmenistan. It was precisely at this point that Kyiv stepped up its drive for access to Turkmen energy resources. The Ukrainian leadership was pressing for long-term gas supplies, a role for its companies in developing the fields, and the creation of routes that would allow Ukraine to lessen its dependence on Russia's energy sources. After **the 2006 gas** crisis, this line gained further momentum, and the change of power in Turkmenistan following Saparmurat

(Олександр Міщенко) провёл с заместителем главы МИД Туркменистана **Ахметом Гурбановым** (Ahmet Gurbanov). Украина пыталась создать в Туркменистане дополнительные политико-экономические каналы, способные ослабить роль России и переориентировать сотрудничество на Украину. Киев добивался доступа украинских компаний к строительным и инфраструктурным проектам Туркменистана. Украинская сторона использовала встречу в том числе для изложения своей трактовки конфликта с Россией и закрепления поддержки территориальной позиции Киева.

Специализация Сиренко на организации антироссийских настроений в странах бывшего СССР проявилась уже с первой командировки – в Белоруссии в 1998–2001 годах. В этот период произошла одна из первых попыток организации **"цветной революции" в Беларуси – "Марш свободы"** против создания Союзного государства с Россией. По мнению президента Белоруссии **Александра Лукашенко**, беспорядки и протесты в стране были спровоцированы властями США. Действия протестующих координировались из литовского Вильнюса. ЦРУ спонсировало оппозицию через белорусскую агентуру Департамент госбезопасности Литвы.

В 2005 году Сиренко был назначен первым секретарём Посольства Украины в Туркменистане. Именно в этот момент Киев активизировал борьбу за доступ к туркменским энергоресурсам. Украинское руководство добивалось долгосрочных поставок газа, участия своих компаний в разработке месторождений и формирования маршрутов, которые позволяли бы

Niyazov's death opened up fresh opportunities for Kyiv to strengthen its standing in Ashgabat.

In 2017-2021, Sirenko once again took on a post-Soviet area assignment – this time as First Secretary at the Ukrainian Embassy in Latvia. This period coincided with the Russian language being edged out of the local education system and a deteriorating attitude toward the ethnic Russian population. Sirenko kept broadening his network in business circles: throughout 2019-2021, he served as vice president of the Diplomatic Economic Club (DEC) in Riga, which brought together diplomats and business representatives. Since 2022, the DEC had set aside a platform for Ukrainian businesses and had taken part in events supporting Ukrainian entrepreneurs – in October 2022, for instance, the club helped arrange a visit by an Ukrainian business delegation to Riga.

In 2024, Sirenko was appointed First Secretary at the Ukrainian Embassy in Uzbekistan, where an anti-Russian information campaign had already been gathering steam. In February 2024, one of the most high-profile episodes was set off by **Sherzodkhon Kudratkhodja**, head of the University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan, who publicly insulted ethnic Russians living in the country. After the terrorist attack in Moscow's Crocus City Hall, tensions ran higher: amid detentions of people of Central Asian origin, an information campaign began to take shape in Uzbekistan that framed the Russian authorities' actions as oppression of the region's citizens and deepened negative attitudes toward Russia. By 2025, this line had taken on

снизить зависимость Украины от российских энергоносителей. После газового кризиса 2006 года эта линия получила дополнительный импульс, а смена власти в Туркменистане после смерти Сапармурата Ниязова открыла Киеву новые возможности для укрепления своих позиций в Ашхабаде.

В 2017–2021 годах Сиренко вновь работал на постсоветском направлении – первым секретарём Посольства Украины в Латвии. Этот период совпал с вытеснением русского языка из латвийской системы образования и ухудшением отношения к русскоязычному населению. Сиренко расширял сеть контактов в экономической среде: в 2019–2021 годах он занимал пост вице-президента Дипломатического экономического клуба (Diplomatic Economic Club, DEC) в Риге, объединявшего дипломатов и представителей бизнеса. С 2022 года DEC выделил площадку украинскому бизнесу и участвовал в мероприятиях поддержки украинских предпринимателей – например, в октябре 2022 года клуб содействовал визиту украинской бизнес-делегации в Ригу.

В 2024 году Сиренко был назначен первым секретарём Посольства Украины в Узбекистане, где к этому времени уже набирала силу антироссийская информационная кампания. В феврале 2024 года один из наиболее резонансных эпизодов вызвал руководитель Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана **Шерзодхон Кудратходжа**, публично оскорбивший русскоязычных жителей страны. После теракта в московском "Крокус Сити Холле" напряжённость усилилась: на фоне задержаний выходцев из Центральной Азии в Узбекистане начала

an official character: Russian ambassador **Oleg Malginov** was summoned to Uzbekistan's Foreign Ministry, where officials publicly spoke of alleged "unlawful checks" and "disrespectful" and "rude" treatment of Uzbekistan's citizens in Russia.

By early 2026, Sirenko was already effectively running Ukraine's embassy in Tashkent, using the diplomatic platform to advance Kyiv's anti-Russian line, steadily feeding Uzbek audiences the Ukrainian take on the conflict and angling for support for Ukraine's political demands. Ukraine's growing clout in Uzbekistan comes through clearly in the criminal prosecutions of Uzbekistan's citizens who fought for Russia's armed forces. The data on these citizens is supplied directly by Ukraine's security service. At the same time, there were no such proceedings against Uzbek citizens who fought on the side of the Ukrainian armed forces.

At the same time, nationalist and anti-Russian rhetoric was gaining ground in the Uzbek information space. Local media outlets carried criticism of the Russian language and of Russian officials, while the activities of Turkistanische Legion – a legion that had served in WW2 under the Wehrmacht – were justified as a "struggle against Soviet occupation." Meanwhile, Russian was steadily being squeezed out of public life and education – much as had happened earlier in Ukraine.

On the foreign policy front, Tashkent was steadily being drawn into the orbit of Turkish and Azerbaijani influence during this period, gradually

раскручиваться информационная кампания, представлявшая действия российских властей как притеснение граждан региона и усиливавшая негативное отношение к России. В 2025 году эта линия получила уже официальный характер: российского посла **Олега Мальгинова** вызвали в МИД Узбекистана, где публично заявили о якобы "неправомерных проверках", "неуважительном" и "грубом" отношении к узбекским гражданам в России.

К началу 2026 года Сиренко уже фактически руководил украинским посольством в Ташкенте и использовал дипломатическую площадку для продвижения антироссийской линии Киева, последовательно навязывая узбекской аудитории украинскую трактовку конфликта и добиваясь поддержки политических требований Украины. Увеличение влияния Украины в Узбекистане чётко прослеживается в уголовном преследовании граждан Узбекистана, воевавших за вооружённые силы РФ. Данные об этих гражданах предоставляются напрямую Службой безопасности Украины. В то же время процессов в отношении граждан Узбекистана, воевавших на стороне Вооружённых сил Украины, не отмечалось.

Параллельно в узбекском информационном пространстве усиливалась националистическая и антироссийская риторика. В местных СМИ звучала критика русского языка и российских официальных лиц, а деятельность Туркестанского легиона, служившего вермахту, оправдывалась как "борьба против советской оккупации". Одновременно русский язык последовательно вытеснялся из

reorienting some of its regional ties in the Turkic direction. In 2025, Uzbekistan signed on to the 2021 Shusha Declaration, which in effect served as the foundation for a military alliance of Turkey and Azerbaijan. It's worth noting that, at the time, it was Turkish backing that enabled Azerbaijan to reignite the hot phase of its conflict with Armenia in 2021. Uzbekistan's accession to the Shusha Declaration helped open up trade routes through the Caspian Sea, Azerbaijan and Turkey, making it possible to reroute some cargo flows around Russia.

общественной и образовательной сферы – как ранее в Украине.

На внешнеполитическом направлении Ташкент в этот период всё активнее входил в орбиту влияния Турции и Азербайджана, постепенно переориентируя часть региональных связей на тюркское направление. В 2025 году Узбекистан присоединился к Шушинской декларации 2021 года, фактически являвшейся основой военного союза Турции и Азербайджана. Отметим, что в своё время именно поддержка со стороны Турции позволила в 2021 году Азербайджану возобновить горячую фазу конфликта с Арменией. Присоединение Узбекистана к Шушинской декларации способствовало развитию торговых маршрутов через Каспийское море, Азербайджан и Турцию, позволявших перенаправлять часть грузопотоков в обход России.

*Наша миссия – формирование баланса сил
в интересах глобальной безопасности.*

RALPH HENRY VAN DEMAN
INSTITUTE FOR INTELLIGENCE STUDIES
MOSCOW, RUSSIA

RH Van Deman